

ИДЕЯ ПРАВОВОГО ПРОГРЕССА В ТРУДАХ Н. Н. АЛЕКСЕЕВА**Архипов Сергей Иванович**

Профессор кафедры теории государства и права
Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург),
приглашенный профессор Университета «Париж-Нантер» (Париж, Франция),
доктор юридических наук, ORCID: 0000-0003-0154-5494, e-mail: arhip10@mail.ru.

Исследуются представления о социально-правовом прогрессе человечества выдающегося российского теоретика и философа права Н. Н. Алексева. Анализируются сформулированные им мысли о «вечной» идее права, в которой выражаются социальная необходимость, регулирующий разум, о ее соотношении с социальным идеалом, об универсальной формуле общественного прогресса. Рассматриваются его концепции более позднего, евразийского, периода: государственно-частной системы хозяйствования (собственности), «государства правды» и «гарантийного» государства; раскрываются их достоинства и недостатки.

Ключевые слова: правовой прогресс, «вечная» идея права, общественный идеал, социальная ценность права, критерии правового развития, правовое будущее, собственность, «государство правды», «гарантийное» государство

Для цитирования: Архипов С. И. Идея правового прогресса в трудах Н. Н. Алексева // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2021. № 3. С. 5–14. DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2021_3_5.

THE IDEA OF LEGAL PROGRESS IN THE WORKS OF N. N. ALEKSEEV**Arkhipov Sergey**

Professor, Ural State Law University (Yekaterinburg),
visiting professor, University «Paris-Nanterre» (Paris, France),
doctor of legal sciences, ORCID: 0000-0003-0154-5494, e-mail: arhip10@mail.ru.

The article examines the ideas about the social and legal progress of mankind put forward by the outstanding Russian legal theorist and philosopher of law N. N. Alekseev. The author analyses his thoughts about the «eternal» idea of law expressing social necessity and regulating reason, about its relationship with the social ideal, and about the universal formula of social progress. Alekseev's concepts of the later Eurasian period are also considered, namely the concept of the state-private system of management (property), the concept of the «state of truth» and the «guarantee» state. The advantages and disadvantages of these concepts are revealed.

Key words: legal progress, «eternal» idea of law, social ideal, social value of law, criteria of legal development, legal future, property, «state of truth», «guarantee» state

*For citation: Arkhipov S. (2021) The idea of legal progress in the works of N. N. Alekseev. In *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnaluu»*, no. 3, pp. 5–14, DOI: http://doi.org/10.34076/22196838_2021_3_5.*

Двадцатый век для российской юридической науки – это эпоха великого перелома, глубочайшего кризиса системы прежних правовых ценностей, крушения веры в торжество идеалов свободы, равенства, справедливости. Одна из наиболее динамично развивающихся и успешных школ мировой юриспруденции, представленная выдающимися отечественными правоведом, оказалась разрушенной революционной стихией. Своего рода символом роковой эпохи в истории российской юриди-

ческой науки является фигура известного теоретика и философа права Н. Н. Алексева. В его творческом наследии наиболее отчетливо отразились «тектонические процессы», которые произошли в России в начале XX в., когда раскол в сознании народа, поляризация политических сил привели к социальному взрыву, саморазрушению нации, гражданской войне, развалу нравственно-правового фундамента социума, изгнанию и физическому уничтожению интеллектуальной элиты российского общества.

В ранний период своего творчества Н. Н. Алексеев, по его собственному утверждению, пережил переход «от марксизма к идеализму»¹. При этом было заметно тяготение автора к «чистой логике», но не настолько «чистой», чтобы игнорировать иррациональные элементы в праве. Следуя в фарватере идей своего научного наставника П. И. Новгородцева², он исходил из той предпосылки, что в сфере социальных наук, права невозможна полная рационализация, общественные процессы нельзя описать математическими формулами. Определяя методологические основания собственных научных исследований, он указывал на их тесную связь с наследием античных мыслителей (Аристотель, Платон и др.), идеями Лейбница, немецким идеализмом, французскими философскими учениями.

В конце 1910-х – начале 1920-х гг. Н. Н. Алексеев попал в «зону притяжения» германской феноменологии, однако в качестве своих «путеводителей» избрал не немецких философов, а А. Бергсона и Н. О. Лосского. В «Основах философии права» он признавал: «В некотором, отнюдь не школьном смысле, метод мой можно назвать феноменологическим»³. Феноменологию он определял как интуицию всеобщего, как способ вчувствоваться и вмыслиться в идеи, открывающий ряд совершенно новых, почти неизведанных отношений⁴. Для него феноменология – это не философия (миросозерцание), а особый род точного знания об идеях, всеобщих отношениях. Она не дает приемы, методы для открытия социальных и правовых идеалов, ее задачи заключаются в их познании, уяснении их структуры и элементов, рассмотрении других основных вопросов, связанных с их существованием.

В произведениях, написанных Н. Н. Алексеевым до 1920-х гг., была заметна вера автора в правовой прогресс, в разумное правовое мироустройство, в способность человечества осуществлять свои правовые идеалы. Он был убежден в том, что существует некая постоянная идея права, выражающая социальную необходимость, регулирующий разум, неизменный, «вечный» элемент, «составляющий единство в том разнообразии явлений, которое мы наблюдаем в текущем, изменчивом и случайном содержании исторического и положительного права»⁵. Этот неизменный элемент лежит в основе положительного права, которое может до некоторого предела отклоняться от идеи права, но не может ей противоречить, кардинально расходиться с ней. Идея права, по мнению ученого, не безжизненная абстракция, она предполагает свое практическое воплощение в социальных отношениях, представляет собой деятельную идею. В отличие от математических истин, которые безусловны, она может модифицироваться с учетом конкретных исторических условий. Сила правовой идеи заключается в ее рациональных основаниях, в ее способности при столкновении с другими возможностями, социальными альтернативами перевешивать их, исходя из критериев разумного выбора.

Н. Н. Алексеев отвергал укоренившийся в среде российских и зарубежных либералов тезис о том, что абсолютная ценность заключена лишь в человеческой личности, а право представляет собой только относительную ценность. Данное воззрение, по его мнению, проникнуто духом индивидуализма, оно подпитывает анархизм и другие революционные течения. «Абсолютная» личность, которая ставит себя выше

¹ Алексеев Н. Н. Науки общественные и естественные в историческом взаимоотношении их методов: очерки по истории и методологии общественных наук. М.: Тип. Императ. моск. ун-та, 1912. С. XIII (предисловие).

² Анализ представлений П. И. Новгородцева о правовом прогрессе см.: Архипов С. И. Идея правового прогресса в трудах П. И. Новгородцева и И. А. Покровского // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2020. № 4. DOI: <https://doi.org/10.34076/2219-6838-2020-4-5-16>.

³ Алексеев Н. Н. Основы философии права. СПб.: Лань, 1999. С. 17.

⁴ Там же. С. 41.

⁵ Алексеев Н. Н. Введение в изучение права. М.: Моск. просвет. комиссия, 1918. С. 158–159.

права, закона, разрушает систему правопорядка, социум. Только та личность, которая обнаруживает в себе правовой закон, руководствуется правовыми принципами, может претендовать на какую-либо безусловную ценность. Из этой предпосылки он делал вывод о том, что ценность права высшая, абсолютная в противоположность бесценности хаоса и анархии; порядок хорош уже тем, что он порядок¹.

С точки зрения Н. Н. Алексеева, идея права является не только познавательной гипотезой, но и своего рода общей схемой, в соответствии с которой строится любой правопорядок. Однако если большинство представителей естественно-правового учения отождествляли эту общую схему с правовым или социальным идеалом, с образцом совершенного человеческого общества, то российский правовед их разграничивал. Он критически относился к тому, что в предметное поле науки о праве (философии права) могут входить общественные идеалы. Проблемы социального идеала, справедливого общественного устройства, по его мнению, далеко выходят за рамки данной науки, поскольку включают в себя целый спектр неправовых отношений. Более того, он высказывал сомнение в том, что можно открыть общую, универсальную формулу социального прогресса: «Не преувеличиваем ли мы сил человеческого разума в познании исторических движений? Быть может, исторический процесс столь иррационален, что к нему вообще не применимо какое-либо разумное мерило? Быть может, существуют *принципиально различные* пути истории, осуществляющие столь же различные социальные планы? Вопрос о том, какой из них лучше, решается уже не путем разума, а путем неразумного столкновения противоположных стихий»². При этом, с его точки зрения, в какую бы сторону ни пошел процесс исторического развития и чем бы ни завершилась борьба социальных идеалов, идея права и ценности правового порядка не утратят своего значения.

Для измерения прогресса юридической науки с Античности и до наших дней Н. Н. Алексеев предлагал брать за основу не консервативную, почти неизменную догму права, а историю, социологию права, правовую политику, философию и общую теорию права, которые, по его мнению, позволяют обобщить и оценить полученные наукой за исследуемый период знания. Оценивая значение отдельных воззрений, идей в современном правовом мироустройстве, он обращал внимание на то, что рациональные представления философов и юристов нередко смешивались с мифами о некогда существовавшем на Земле совершенном общественном укладе (о «золотом веке»); «так наивный романтизм гипотезы земного рая становится революционной силой для разрушения существующих учреждений и дает основы для постройки будущего нормального и справедливого социального порядка»³. В этом смысле фантазмы, антинаучные утопии, когда они «прорастают» в народном сознании, материализуются в стремлениях, в «воле народа», способны оказывать решающее воздействие на общественные процессы, выполнять роль социальных активаторов, приводящих в движение человеческие массы.

Особую роль в осмыслении целей правового развития и определении средств их достижения Н. Н. Алексеев отводил науке, именуемой правовой политикой. Он полагал, что данная научная дисциплина является скорее практической, чем теоретической; перед ней российский правовед ставил две основные задачи: 1) познание политико-правовых идеалов, носителем которых является народное правосознание (эту часть заявленной научной дисциплины он именовал «политикой целей», или «наукой о правовых идеалах»); 2) познание средств достижения правовых целей, общественно-правовых идеалов (их он называл «политикой средств»). Правовая политика, по его убеждению, является описательной наукой, она не может устанавливать глобальные правовые ориентиры, формулировать социально-правовые идеалы. Ее задача сводится к тому, чтобы погрузиться в общественное сознание, в чувства, переживания народа, найти в них правовую устремленность, отыскать исторически

¹ Алексеев Н. Н. Введение в изучение права. С. 163–164. Позиция Н. Н. Алексеева в отношении высшей ценности права кардинально отличается от точки зрения П. И. Новгородцева, его научного руководителя, отстаивавшего принцип высшей, безусловной ценности личности.

² Там же. С. 184.

³ Алексеев Н. Н. Общее учение о праве: курс лекций, прочитанных в Таврическом ун-те в 1918/1919 г. Симферополь: Тип. Е. К. Брешко-Брешковской, 1919. С. 14.

сформировавшиеся правовые идеалы, а также найти необходимые средства воплощения их в жизнь¹.

Проблемы развития отдельных правовых институтов и права в целом, по мнению Н. Н. Алексеева, кроме правовой политики должна изучать социология права. В предметное поле данной науки он включал исследование социальных функций юридических институтов, их роли в жизни общества, анализ причин их возникновения, преобразования и вырождения, «социальной смерти». Плодотворным он считал применение социологического подхода (метода) к изучению первобытных учреждений, а также признавал ценность сравнительного исследования различных правовых систем, эволюции социально-правового быта отдельных народов в различные исторические периоды. Однако главную роль в определении траектории правового прогресса человечества российский правовед отводил не вышеназванным наукам, а философии и общей теории права. Именно они должны выявлять общие закономерности, тенденции развития правовой сферы, но с разных сторон. Общая теория права, в отличие от философии права, по его мнению, идет по пути обобщения полученного эмпирического опыта, систематизации имеющегося исторического материала, поэтому ожидать от нее генерирования универсальных идей нет оснований. Методологические предпосылки данной науки, ее эмпирический уклон не предполагают установления «всеобщего», этим должна заниматься философия права².

В работе «Основы философии права», написанной Н. Н. Алексеевым в период его вынужденной эмиграции в Чехословакию (в 1923 г.), его исходные представления о торжестве правовой идеи, ее способности изменить мир претерпели изменения. Появился скепсис, сомнения в том, что с помощью права можно преобразовать социум, что общество вообще нельзя мыслить без права. Под впечатлением от социальных катаклизмов, пережитых российским народом, он пришел к выводу, что «с точки зрения внутренней логики идей вера в скорейшее и окончательное осуществление общественного совершенства покоилась на недостаточном понимании того, что такое общественный, политический и правовой идеал. И такое же непонимание лежало в основе столь свойственной новейшему западному человечеству веры в универсальную, всеспасающую и всеисцеляющую общественную миссию права»³.

По мнению Н. Н. Алексеева, совершенное социальное устройство лежит вне человеческих способностей и философского предвидения, поэтому он предлагал раз и навсегда откинуть «бесплодные формулы» общественного и правового идеалов, встать на почву здравого реализма, заняться улучшением существующей системы правопорядка, нравственным воспитанием субъектов права. Построение идеального, справедливого правопорядка – к этой цели необходимо стремиться, но осуществить ее во всей полноте невозможно; правовой идеал в «конечном смысле для людей так же неосуществим, как невозможна полная святость. В этом смысле правовой идеал не существует для эмпирического мира, за пределами ему»⁴.

Кроме внутреннего скепсиса автора в отношении идеи «земного рая», свидетельствующего, на наш взгляд, о состоянии психологического надлома, можно отметить позитивный момент: в упомянутой работе он установил и исследовал взаимосвязь правовых ценностей с идеей правового совершенства. По мнению ученого, «соприкасаясь с ценностью, эмпирическое существование как бы утрачивает свое ничтожество, как бы выходит из пребывания в пределах бренности и вступает в область славы мира сего»⁵. Ценности, их осознание субъектами права составляют основу права, они предполагают идею совершенства, приближения к абсолюту. Устойчивость, постоянство, стабильность – вот то, к чему необходимо стремиться, что обладает ценностным измерением. Не только правовое, но и общесоциальное развитие имеет, согласно концепции Н. Н. Алексеева, конечную цель – достижение такого стабильного, неизменного состояния, когда дальнейший прогресс уже невозможен; это состояние и есть высшая социальная ценность. Наряду с положительными ценностями он до-

¹ Алексеев Н. Н. Общее учение о праве. С. 17–19.

² Там же. С. 25–32.

³ Алексеев Н. Н. Основы философии права. С. 220.

⁴ Там же. С. 224.

⁵ Там же. С. 101.

пускал существование также отрицательных ценностей (антиценностей). Ценности представляют собой иерархическую систему, у них разная степень достоинства, среди них есть высшие (основные) и низшие.

Как и в своих ранних произведениях, российский правовед подверг критике известное воззрение о том, что человеческая личность является основной правовой ценностью. Он утверждал, что между живым человеком и идеей права нет и не может быть логически необходимой связи, что личность может выступать носителем как положительных, так и отрицательных ценностей (добра и зла), поэтому «она не есть, но только может быть носителем высших ценностей»; личности «присуща ценность только в одном смысле, – именно ценность исполнительная... служебная, а не первоначальная»¹. В качестве основной правовой ценности Н. Н. Алексеев признавал идею справедливости, которая заключается в том, чтобы воздавать всякому не в ущерб другому. Справедливость как идея предполагает разумный, «правильный» порядок ценностей, однако в социальной реальности люди имеют дело не с идеальным порядком, а с попыткой его реализации. Для каждой конкретной социальной системы создаются свои формулы справедливости, учитывающие особые условия общественной жизни, фактические обстоятельства, исторический опыт. Отсюда вывод ученого: невозможно сформулировать всеобщий закон справедливости, пригодный для всех времен и народов.

Автор «Основ философии права» не относил свободу к числу высших правовых ценностей. Он утверждал, что идея права предполагает не внутреннюю или внешнюю свободу лица, а множественность родов ценностей и путей их реализации. Следовательно, правовая свобода понималась им, скорее, в «инфраструктурном» плане – как многообразие возможностей (путей) осуществления социально-правовых ценностей. В его концепции правовые ценности отрываются от личности, от субъекта права, живут особой жизнью; человек не сам формирует правовой мир, привнося в него собственные представления о разумном и справедливом, он попадает в готовую иерархически организованную структуру правовых ценностей и путей их осуществления, где его свобода заключается лишь в выборе существующих правовых возможностей. Развивая его мысль о свободе применительно к идее правового прогресса, можно сделать вывод, что правовой прогресс в такой системе представлений есть приближение к предустановленному матрицей правовых ценностей идеалу.

Идея создания справедливого социально-правового порядка получила дальнейшее развитие в конце 1920-х – 1950-е гг., в так называемый евразийский период² творчества Н. Н. Алексеева. В данный период им было опубликовано множество работ³, в которых анализировались культурно-исторические корни российской государственности, причины социального кризиса и перспективы дальнейшего политического и нравственно-правового развития России. В работе «Духовные предпосылки евразийской культуры» он размышлял о «болезнях» культурного роста, о влиянии Запада и Востока на сознание российского народа, о «культурных революциях», первая из которых была осуществлена в XVIII в. Петром Великим, а вторая – в XX в. большевиками. По мнению правоведа, они оставили заметный след не только в политической сфере, государственном устройстве, но и на бытовом уровне. Тем не менее Россия в результате западного цивилизационного воздействия не стала Европой, не утратила

¹ Алексеев Н. Н. Основы философии права. С. 114.

² Подробнее см.: Бернацкий Г. Г., Соболев В. Г. Николай Николаевич Алексеев // Алексеев Н. Н. Основы философии права. С. 15.

³ Алексеев Н. Н. На путях к будущей России (советский строй и его политические возможности) // Алексеев Н. Н. Русский народ и государство. М.: Аграф, 1998 (впервые опубликовано в Берлине в 1927 г.); *Его же*. Народное право и задачи нашей правовой политики // Евразийская хроника. Париж: б. и., 1927. Вып. 8. С. 36–42; *Его же*. Евразийцы и государство // Алексеев Н. Н. Русский народ и государство. С. 169–185 (впервые опубликовано в Париже в 1927 г.); *Его же*. Обязанность и право // Там же. С. 155–168 (впервые опубликовано в Париже в 1928 г.); *Его же*. Собственность и социализм. Опыт обоснования социально-экономической программы евразийства // Русская философия собственности (XVIII–XX вв.). СПб.: СП «Ганза», 1993 (впервые опубликовано в Париже в 1928 г.); *Его же*. Русский народ и государство // Алексеев Н. Н. Русский народ и государство; *Его же*. Теория государства: теоретическое государствоведение, государственное устройство, государственный идеал. Париж: Изд. евразийцев, 1931; *Его же*. Пути и судьбы марксизма (от Маркса и Энгельса к Ленину и Сталину). Берлин: Изд. евразийцев, 1936; *Его же*. О будущем государственном строе России // Новый град. 1938. № 13 и др.

свою самобытность. Н. Н. Алексеев был убежден в том, что идейное воздействие Запада уже исчерпано. С одной стороны, культурные ценности европейской цивилизации стали достоянием России, ее собственными ценностями; с другой – восточные, византийские корни российской культуры никуда не исчезли, они продолжают оказывать воздействие на все сферы социальной жизни. Задача, по его мнению, заключается в том, чтобы сформировать новую культуру на основе рационального синтеза идей Востока и Запада – культуру евразийскую.

Вопреки официальной идеологии атеизма, попыткам искоренить религиозные чувства в сознании верующих, российский народ в целом не утратил свою веру, сберег ее. Иллюзия близости земного рая не затмила чувства причастности к прежней системе духовных ценностей. Для российского человека, как отмечал Н. Н. Алексеев, не свойственны меркантилизм, экономический индивидуализм. Он психологически сохранил тесную связь с «общим миром», социальным целым; отсюда – скептицизм, недоверие к либеральным, демократическим институтам, «неотчуждаемым правам человека», европейскому парламентаризму. Наличие данной связи осознавали коммунистические деятели, большевики и использовали ее в своих целях, в рамках пропаганды нового общественного строя. Но если для сторонников коммунистической идеи, вопреки заявленному ими диалектическому подходу, личность должна была раствориться в обществе, то, согласно учению евразийцев, необходимо синтезировать индивидуальное с универсальным, частное с государственным¹.

Эту идею синтеза двух начал российский правовед последовательно проводил в своих теоретических построениях, в частности в концепциях собственности, «государства правды» и «гарантийного» государства. В работе «Собственность и социализм. Опыт обоснования социально-экономической программы евразийства» он основной ошибкой социализма называл стремление реформировать частную собственность посредством изменения состава ее субъектов. По его мнению, в результате социалистических преобразований собственность по своей сути остается прежней; чтобы действительно изменить ее природу, необходимо создать новую систему хозяйства – государственно-частную. Прежде всего следует изменить отношение между собственником и государством. Роль государства, его «миссия» в данной сфере должна быть другой: ему необходимо отказаться от принципов либерализма, органам публичной власти надо активно отстаивать социальные интересы, нравственно-правовые ценности применительно к отношениям собственности (исходя из представлений евразийцев, государству следует руководствоваться прежде всего идеалами нестяжательства). Кроме того, нужно учитывать своеобразие объектов собственности, в особенности земли как наиболее ценного ресурса. Н. Н. Алексеев, как и большевики, допускал возможность национализации земли.

Вместе с тем ученый полагал, что в современной (советской) России вместе с государственной системой хозяйствования должна быть создана равновесная система частного хозяйства. Труд через механизмы прямого привлечения работников к управлению предприятиями, вхождения в административные органы, через стимулирование эффективной производственной деятельности должен быть конституирован в качестве самостоятельного принципа приобретения собственности. Орудия, средства производства в стране должны принадлежать не только государству, но и частным лицам². Однако, оценивая перспективы эволюции советского строя, российский правовед не исключал того, что «на обломках коммунизма водворится новый капитализм... здание капитализма снова будут разрушать новые социалисты и коммунисты. Замечательный исторический план, напоминающий какой-то скверный анекдот»³. И в своем пессимистическом прогнозе он оказался прав: «горькая», «скверно-анекдотическая» история российского капитализма продолжается.

В концепциях «государства правды» и «гарантийного» государства Н. Н. Алексеев обозначил контуры нового государственного устройства, которое, по его мнению, должно прийти на смену советской власти. Государство как союз правды («правед-

¹ Подробнее см.: Алексеев Н. Н. Духовные предпосылки евразийской культуры // Алексеев Н. Н. Русский народ и государство. С. 142–154.

² Алексеев Н. Н. Собственность и социализм. Опыт обоснования социально-экономической программы евразийства. С. 373–394.

³ Там же. С. 394–395.

ное государство») должно основываться на историческом фундаменте, традициях российского народа, на принципах социальной справедливости (понимаемых им как сохранение равновесия между интересами разных общественных групп, воздаяния каждому своего); представлять интересы социального целого, служить духовному развитию, внутреннему совершенствованию человека; охранять права личности, обеспечивать ее безопасность; гарантировать осуществление положительной свободы, но в неразрывной связи с обязанностями индивида. В качестве главного пункта социально-экономической программы «государства правды» он выделял обеспечение всем гражданам среднего достатка, безусловное решение проблемы нищеты. Вместе с тем «праведное государство» должно создавать внутренние стимулы к отрицанию стяжательства, безудержного эгоизма, человеческой жадности.

«Гарантийное» государство – еще одна проекция будущего публичного устройства России; оно не может быть государством доктринальным, навязывающим собственному народу определенную идеологию, философскую или религиозную картину мира. Оно есть государство правовое, но понимаемое не в традиционном («либеральном») смысле, а с точки зрения евразийской идеи служения «внешней правде». В основе его должно лежать общественное признание, его миссия – претворять в жизнь положительные социально-правовые цели, программы в интересах своих граждан. Идею «гарантийного» государства российский правовед предлагал закрепить в будущей российской конституции, в качестве основы которой он видел «Декларацию обязанностей государства». По его мнению, принятие декларации не означает отрицания или принижения роли прав человека, напротив, является конституционной гарантией их осуществления. К числу основных обязанностей «гарантийного» государства Н. Н. Алексеев относил: 1) формирование необходимой материально-технической базы для достойной жизни граждан, решения проблемы бедности; 2) использование материального потенциала для наиболее полного удовлетворения духовных человеческих потребностей; 3) создание внешних условий для осуществления положительной свободы личности; 4) организацию евразийского культурного мира (высшей культуры), в котором реализуется идея общечеловеческого достоинства, формируется сверхнациональное целое на многонациональной основе; 5) вовлечение в социально-политическую жизнь максимального числа граждан, исходя из принципа демотизма.

«Гарантийное» государство должно стремиться к сведению физического принуждения к минимуму, к устранению произвола по отношению к личности. С точки зрения совершенствования системы государственного руководства и управления большое значение имело бы, по мнению российского ученого, привлечение для осуществления управленческой деятельности наиболее подготовленных, компетентных кадров; в этом смысле «гарантийное» государство должно быть государством технократическим. Вместо системной оппозиции, свойственной западному парламентаризму, функцию внешней гарантии осуществления государством его правового долга Н. Н. Алексеев отводил особому социальному слою кадровых защитников Российского государства, которые призваны контролировать его деятельность, побуждать государственные органы к служению общим интересам.

В «гарантийном» государстве должны сочетаться статика и динамика социально-политической жизни. Российский правовед полагал, что с точки зрения характера общественных отношений, социальной основы данный тип государства является истинно народным – демотическим. Что касается использования традиционных демократических механизмов, процедур народовластия (парламент, референдум, плебисцит и т. д.), он призывал не переоценивать их роль, не абсолютизировать их социальное значение. Если эти процедуры идут вразрез с идеей демотии, они могут быть признаны непригодными и заменены другими. «Гарантийное» государство по форме правления не может быть монархией, поскольку в ней воля одного лица является источником власти; но и республикой в классическом ее понимании, где правит большинство, оно также не является. В теоретической конструкции идеального государства Н. Н. Алексеева нет места ни самодержавию одного лица, ни «самодержавию» большинства. Оно должно быть государством для решения общих дел, т. е. демотической республикой.

Достоинства и недостатки представлений Н. Н. Алексеева о социально-правовом и политическом прогрессе. Для современных правоведов, политологов, историков и философов права огромное творческое наследие Н. Н. Алексеева не утратило своей ценности. Его мысли о будущем государственно-правовом устройстве России, путях ее развития, теоретико-философские идеи и конкретные предложения по созданию оптимальной, учитывающей исторические условия и традиции народа формы государства сегодня представляются даже более актуальными, чем в момент написания его работ. Когда западная цивилизация переживает глобальный кризис, перед Россией вновь стоит цивилизационный выбор между Востоком и Западом. Необходимо, сохраняя свой «генетический код», собственное культурное наследие, найти правильный вектор социально-правового и политического развития. Для научного сообщества, всех тех, кому небезразлично будущее России, результаты научных изысканий основателя «евразийской» теории государства и права¹ – это своего рода программа реформирования страны и государства.

Научный и практический интерес представляют не только глубокие размышления Н. Н. Алексеева об истоках российской государственности, ее фундаменте, духовных корнях народа, но и отдельные его предложения, касающиеся формирования государственно-частной системы хозяйствования, создания технократического аппарата, возвращения культурной элиты страны, принятия «Декларации обязанностей государства» и др. На наш взгляд, необходимы полная «инвентаризация» идей российского ученого, их обстоятельный анализ и актуализация.

Что касается недостатков теоретико-философских представлений о прогрессе Н. Н. Алексеева, то, как справедливо отметил А. В. Поляков, в результате его научных изысканий родилась еще одна утопия совершенного государства, которой не суждено было реализоваться в социальной действительности². На наш взгляд, в предложенном российским ученым проекте идеального социально-политического устройства страны присутствует значительная доля романтизма, неоправданных ожиданий. В работе «Идея государства», по сути, он вынужден был признать, что его сверхзадача оказалась неразрешимой. В дальнейшем творческий кризис ученого проявился в постепенном отходе от светской тематики, увлечении религиозной философией. Подчеркнем: вывод о том, что концепция Н. Н. Алексеева представляет собой утопию совершенного государства, не опровергает тезис об особой ценности и актуальности его идей (некоторые философы, перефразируя Гегеля, утверждали: «Все действительное утопично, а все утопичное действительно»³).

К числу других недостатков «евразийской» концепции прогресса российского правоведа можно отнести программное положение о создании такого общественного строя, где отсутствуют стяжательство, жажда наживы, корысть. В этом пункте, по сути, он и другие евразийцы оказались на одной платформе с коммунистами, которые также стремились искоренить стяжательство, но были более последовательными, призывая к уничтожению самой его социально-правовой основы – института частной собственности. Проблема заключается в том, что именно частная собственность, корыстный интерес являются мощными факторами социально-правового прогресса. Экономическое, политическое и правовое развитие общества напрямую зависит от стремления человека к присвоению материальных благ. Задача состоит не в том, чтобы раз и навсегда искоренить страсть к приобретению имущества, а в том, чтобы совместить эгоизм индивида (частного собственника) с интересами социума.

Кроме того, слабым местом «евразийской» концепции прогресса Н. Н. Алексеева, по нашему мнению, является перекосяк в сторону организационно-политических

¹ По мнению В. А. Томсинова, именно Н. Н. Алексееву принадлежит заслуга системного осмысления и изложения идей евразийцев о праве и государстве, он является автором «евразийской» теории государства и права. См.: *Томсинов В. А. Правовая мысль русской послереволюционной эмиграции: «евразийская» теория государства и права Н. Н. Алексеева* // Законодательство. 2002. № 3–4. URL: http://tomsinov.com/IOGP/tomsinov_v.a-evrazijskaja_teorija_gosudarstva_i_pr.pdf (дата обращения: 29.07.2021).

² *Поляков А. В. Разочарованный странник (Н. Н. Алексеев и идея государства)* // Алексеев Н. Н. Идея государства. 2-е изд. СПб.: Лань, 2001. URL: <https://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=97972> (дата обращения: 29.07.2021).

³ *Философский энциклопедический словарь* / гл. ред.: Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов. М.: Сов. энцикл., 1983. С. 710.

форм при определении контуров будущего социального устройства России. Если на ранних этапах своего творчества он основное внимание уделял правовому идеалу, установлению «вечной» идеи права, то с конца 1920-х гг. его внимание все больше смещалось в сторону политики, организации и осуществления государственной власти. Можно утверждать, что применительно к России, ее посткоммунистическому будущему ему не удалось сформулировать целостной «евразийской» теории правового развития, социально-правового прогресса.

Список литературы

- Алексеев Н. Н. Введение в изучение права. М.: Моск. просвет. комиссия, 1918. 188 с.
- Алексеев Н. Н. Духовные предпосылки евразийской культуры // Алексеев Н. Н. Русский народ и государство. М.: Аграф, 1998. С. 142–154.
- Алексеев Н. Н. Евразийцы и государство // Алексеев Н. Н. Русский народ и государство. М.: Аграф, 1998. С. 169–185.
- Алексеев Н. Н. Идея государства. 2-е изд. СПб.: Лань, 2001. 368 с.
- Алексеев Н. Н. На путях к будущей России (советский строй и его политические возможности) // Алексеев Н. Н. Русский народ и государство. М.: Аграф, 1998. С. 282–371.
- Алексеев Н. Н. Народное право и задачи нашей правовой политики // Евразийская хроника. Париж: б. и., 1927. Вып. 8. С. 36–42.
- Алексеев Н. Н. Науки общественные и естественные в историческом взаимоотношении их методов: очерки по истории и методологии общественных наук. М.: Тип. Императ. моск. ун-та, 1912. 270 с.
- Алексеев Н. Н. О будущем государственном строе России // Новый град. 1938. № 13. С. 91–114.
- Алексеев Н. Н. Общее учение о праве: курс лекций, прочитанных в Таврическом ун-те в 1918/1919 г. Симферополь: Тип. Е. К. Брешко-Брешковской, 1919. 162 с.
- Алексеев Н. Н. Обязанность и право // Алексеев Н. Н. Русский народ и государство. М.: Аграф, 1998. С. 155–168.
- Алексеев Н. Н. Основы философии права. СПб.: Лань, 1999. 256 с.
- Алексеев Н. Н. Пути и судьбы марксизма (от Маркса и Энгельса к Ленину и Сталину). Берлин: Изд. евразийцев, 1936. 103 с.
- Алексеев Н. Н. Русский народ и государство // Алексеев Н. Н. Русский народ и государство. М.: Аграф, 1998. С. 68–199.
- Алексеев Н. Н. Собственность и социализм. Опыт обоснования социально-экономической программы евразийства // Русская философия собственности (XVIII–XX вв.). СПб.: СП «Ганза», 1993. С. 343–399.
- Алексеев Н. Н. Теория государства: теоретическое государствоведение, государственное устройство, государственный идеал. Париж: Изд. евразийцев, 1931. 188 с.
- Архипов С. И. Идея правового прогресса в трудах П. И. Новгородцева и И. А. Покровского // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2020. № 4. С. 5–16. DOI: <https://doi.org/10.34076/2219-6838-2020-4-5-16>.
- Бернацкий Г. Г., Соболев В. Г. Николай Николаевич Алексеев // Алексеев Н. Н. Основы философии права. СПб.: Лань, 1999. С. 8–16.
- Поляков А. В. Разочарованный странник (Н. Н. Алексеев и идея государства) // Алексеев Н. Н. Идея государства. 2-е изд. СПб.: Лань, 2001. URL: <https://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=97972> (дата обращения: 29.07.2021).
- Томсинов В. А. Правовая мысль русской послереволюционной эмиграции: «евразийская» теория государства и права Н. Н. Алексеева // Законодательство. 2002. № 3. С. 84–88; № 4. С. 86–90. URL: http://tomsinov.com/IOGP/tomsinov_v.a-evrazijskaja_teorija_gosudarstva_i_pr.pdf (дата обращения: 29.07.2021).
- Философский энциклопедический словарь / гл. ред.: Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов. М.: Сов. энцикл., 1983. 840 с.

References

- Alekseev N. N. (1912) *Nauki obshchestvennye i estestvennye v istoricheskom vzaimootnoshenii ikh metodov: ocherki po istorii i metodologii obshchestvennykh nauk* [Social and natural sciences in the historical relationship of their methods: essays on the history and methodology of social sciences]. Moscow, Tip. Imperatorskogo moskovskogo un-ta, 270 p.
- Alekseev N. N. (1918) *Vvedenie v izuchenie prava* [Introduction to the study of law]. Moscow, Moskovskaya prosvetitel'naya komissiya, 188 p.
- Alekseev N. N. (1919) *Obshchee uchenie o prave: kurs lektsii, pročitannykh v Tavricheskom un-te v 1918/1919 g.* [General doctrine of law: a course of lectures given at the Tavrichesky University in 1918/1919]. Simferopol, Tip. E. K. Breshko-Breshkovskoi, 162 p.

Alekseev N. N. (1927) Narodnoe pravo i zadachi nashei pravovoi politiki [People's law and the tasks of our legal policy]. In *Evraziiskaya khronika*, Paris, s. n., Iss. 8, pp. 36–42.

Alekseev N. N. (1931) *Teoriya gosudarstva: teoreticheskoe gosudarstvovedenie, gosudarstvennoe ustroistvo, gosudarstvennyi ideal* [Theory of the state: theoretical state science, state structure, state ideal]. Paris, Izdanie evraziitsev, 188 p.

Alekseev N. N. (1936) *Puti i sud'by marksizma (ot Marksa i Engel'sa k Leninu i Stalinu)* [Ways and destinies of Marxism (from Marx and Engels to Lenin and Stalin)]. Berlin, Izdanie evraziitsev, 103 p.

Alekseev N. N. (1938) O budushchem gosudarstvennom stroe Rossii [On the future state system of Russia]. In *Novyi grad*, no. 13, pp. 91–114.

Alekseev N. N. (1993) *Sobstvennost' i sotsializm. Opyt obosnovaniya sotsial'no-ekonomicheskoi programmy evraziistva* [Property and socialism. Experience in substantiating the socio-economic program of Eurasianism]. In *Russkaya filosofiya sobstvennosti (XVIII–XX vv.)*. Saint Petersburg, SP «Ganza», pp. 343–399.

Alekseev N. N. (1998) *Dukhovnye predposylki evraziiskoi kul'tury* [Spiritual preconditions of Eurasian culture]. In Alekseev N. N. *Russkii narod i gosudarstvo*. Moscow, Agraf, pp. 142–154.

Alekseev N. N. (1998) *Evraziitsy i gosudarstvo* [Eurasians and the state]. In Alekseev N. N. *Russkii narod i gosudarstvo*. Moscow, Agraf, pp. 169–185.

Alekseev N. N. (1998) *Na putyakh k budushchei Rossii (sovetskii stroi i ego politicheskie vozmozhnosti)* [On the paths to the future Russia (the Soviet system and its political possibilities)]. In Alekseev N. N. *Russkii narod i gosudarstvo*. Moscow, Agraf, 1998, pp. 282–371.

Alekseev N. N. (1998) *Obyazannost' i pravo* [Duty and law]. In Alekseev N. N. *Russkii narod i gosudarstvo*. Moscow, Agraf, pp. 155–168.

Alekseev N. N. (1998) *Russkii narod i gosudarstvo* [Russian people and state]. In Alekseev N. N. *Russkii narod i gosudarstvo*. Moscow, Agraf, pp. 68–199.

Alekseev N. N. (1999) *Osnovy filosofii prava* [Fundamentals of the philosophy of law]. Saint Petersburg, Lan', 256 p.

Alekseev N. N. (2001) *Ideya gosudarstva* [The idea of the state]. 2nd ed. Saint Petersburg, Lan', 368 p.

Arhipov S. I. (2020) *Ideya pravovogo progressa v trudakh P. I. Novgorodtseva i I. A. Pokrovskogo* [The idea of legal progress in the works by P. I. Novgorodtsev and I. A. Pokrovsky]. In *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnalu»*, no. 4, pp. 5–16, DOI: <https://doi.org/10.34076/2219-6838-2020-4-5-16>.

Bernatskii G. G., Sobolev V. G. (1999) *Nikolai Nikolaevich Alekseev* [Nikolai Nikolaevich Alekseev]. In Alekseev N. N. *Osnovy filosofii prava*. Saint Petersburg, Lan', pp. 8–16.

Il'ichev L. F., Fedoseev P. N., Kovalev S. M., Panov V. G. (Eds.) (1983) *Filosofskii entsiklopedicheskii slovar'* [Philosophical encyclopedic dictionary]. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya, 840 p.

Polyakov A. V. (2001) *Razocharovannyi strannik (N. N. Alekseev i ideya gosudarstva)* [Disappointed wanderer (N. N. Alekseev and the idea of the state)]. In Alekseev N. N. *Ideya gosudarstva*. 2nd ed. Saint Petersburg, Lan', available at: <https://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=97972> (accessed: 29.07.2021).

Tomsinov V. A. (2002) *Pravovaya mys' russkoi poslerevolyutsionnoi emigratsii: «evraziiskaya» teoriya gosudarstva i prava N. N. Alekseeva* [Legal thought of the Russian post-revolutionary emigration: «Eurasian» theory of state and law by N. N. Alekseev]. In *Zakonodatel'stvo*, no. 3, pp. 84–88, no. 4, pp. 86–90, available at: http://tomsinov.com/IOGP/tomsinov_v.a-evrazijskaja_teorija_gosudarstva_i_pr.pdf (accessed: 29.07.2021).